

Конфликт в Южно-Китайском море и российско-вьетнамские отношения

Федоров Николай Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры американских исследований
Кандидат исторических наук, доцент
nfedorov@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье рассматриваются основные аспекты конфликта в Южно-Китайском море и влияние этого спора на российско-вьетнамские отношения. Конфликт за острова Спратли и Парасельские в Южно-Китайском море считается одной из острых проблем безопасности в АТР. Вьетнам является одним из ключевых участников спора. Вьетнам также играет значимую роль в российской политике в АТР. Тесное сотрудничество с Вьетнамом развивалось еще в период «холодной войны». В настоящее время между Россией и Вьетнамом отсутствуют серьезные противоречия. Две страны осуществляют взаимодействие в различных сферах. Вьетнам — это единственная страна Юго-Восточной Азии, которая является стратегическим партнером России. Россия официально придерживается нейтральной позиции в конфликте в Южно-Китайском море, но в то же время косвенно вовлечена в него. Во многом отношение России к конфликту в Южно-Китайском море определяется ее партнерством с участниками спора — Китаем и Вьетнамом. Россия в ряде вопросов де-факто поддерживает Китай (например, касательно критики «интернационализации» проблемы Южно-Китайского моря). Вьетнам в свою очередь выступает за интернационализацию конфликта для того, чтобы укрепить свои позиции в противостоянии с Китаем. В то же время Россия может помочь Вьетнаму улучшить его положение в зоне конфликта другими средствами — с помощью продажи вооружений и совместных проектов в энергетической сфере. Китай готов согласиться с подобным характером отношений между Россией и Вьетнамом, поскольку заинтересован как в конструктивном взаимодействии с Россией в целом, так и в ее благожелательном нейтралитете в Южно-Китайском море. Таким образом, у России есть возможность обеспечивать свои интересы во Вьетнаме, укреплять позиции Вьетнама в Южно-Китайском море и способствовать определенной стабилизации в зоне конфликта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

внешняя политика России, российско-вьетнамские отношения, Вьетнам, Китай, Южно-Китайское море, территориальный спор

Fedorov N. V.

The Conflict in the South China Sea and Russian-Vietnamese Relations

Fedorov Nikolai Viktorovich

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Associate Professor of American Studies Department
PhD in History, Associate Professor
nfedorov@yandex.ru

ABSTRACT

The article examines main aspects of the conflict in the South China Sea and the impact of this dispute on Russian-Vietnamese relations. The conflict for the Spratly and Paracel islands is considered as one of the most serious security challenges in the Asia-Pacific region. Vietnam might be called one of key participants of the dispute. Vietnam also plays significant role in the Russian policy in the Asia-Pacific. Close Russian-Vietnamese cooperation had been developing yet during the Cold War. Nowadays there are no serious contradictions between Russia and Vietnam. Two countries realize interaction in various spheres. Vietnam is the only Southeast Asia state — strategic partner of Russia. Russia keeps official neutral position in the conflict in the South China Sea,

but at the same time it is indirectly involved in this dispute. The position of Russia towards the conflict in the South China Sea is mostly determined by status of partnership with participants of the dispute — China and Vietnam. Russia supports de-facto China in some cases (for instance, concerning critical attitude to «internationalization» of the South China Sea problem). Vietnam, in turn, claims for internationalization of the conflict to strengthen its positions in confrontation with China. At the same time Russia can help Vietnam to improve its conditions in the zone of the conflict by other means — through arms sales and joint energy projects. China is ready to agree with this trend of Russian-Vietnamese relations, because it is interested as in positive cooperation with Russia in general questions, so in Russian favorable neutrality in the South China Sea. So Russia has resources to protect its interests in Vietnam, improve positions of Vietnam in the South China Sea and contribute in stabilization of the conflict.

KEYWORDS

Russia's foreign policy, Russian-Vietnamese relations, Vietnam, China, South China Sea, territorial dispute

Южно-Китайское море является зоной одного из самых острых конфликтов в современном Азиатско-Тихоокеанском регионе. В территориальный спор за острова Спратли и Парасельские, а также за акваторию вокруг этих островов, который ведут Китай, Тайвань и ряд стран Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Индонезия, Бруней), оказываются вовлеченными и ряд «внешних» акторов, в том числе Соединенные Штаты, Япония, Индия и другие державы.

Данные острова номинально входили в состав французских колониальных владений в Индокитае, однако были необитаемы и какой-либо эксплуатации их фактически не велось. Китай, впрочем, неоднократно высказывал претензии на эти острова. В 1951 г. Китайская Народная Республика объявила о суверенитете над всеми островами в Южно-Китайском море. В 1954 г. перед уходом Франции из Индокитая КНР заняла восточную часть Парасельских островов. В 1974 г. Китай взял под свой контроль и западную часть Парасельских островов, нанеся поражение оборонявшим их вооруженным силам Южного Вьетнама. В 1988 г. Китай захватил пять островов из состава архипелага Спратли, контролировавшихся Социалистической Республикой Вьетнам. В 1995 г. Китай занял риф Мисчиф, на который претендовали Филиппины.

14 апреля 2009 г. Китай представил в Комиссию ООН, занимавшуюся определением границ континентального шельфа, ноту, в которой были высказаны претензии почти на 80% акватории Южно-Китайского моря, включая почти все острова [8, с. 17]. Эта граница (в форме буквы «U» или «языка буйвола», как ее часто называют) определяет размеры так называемого «исторического моря», которое, как отмечалось китайской стороной, было открыто и осваивалось Китаем еще в эпоху династии Хань (III в. до н. э. — III в. н. э.) [8, с. 19–20]. По мнению российского исследователя Д. В. Мосякова (Институт востоковедения РАН), с обозначения этой линии в 2009 г. «китайские власти шаг за шагом идут к тому, чтобы превратить формальное владение в реальное и установить действенный контроль над всеми этими обширными пространствами» [10, с. 17].

Если Тайвань фактически поддержал требования КНР в отношении акватории Южно-Китайского моря, то страны Юго-Восточной Азии в той или иной форме оспаривают претензии Пекина. При этом стороны готовы отстаивать свои требования и силовыми методами. Происходит рост милитаризации Южно-Китайского моря. Вооруженные силы Китая располагаются на 9 островах архипелага Спратли, Вьетнама — на 21, Филиппин — на 8, Малайзии — на 3, Тайваня — на 1 [4, с. 115].

Обострение ситуации в Южно-Китайском море обусловлено и выгодным стратегическим расположением островов, и потенциально богатыми месторождениями углеводородов на континентальном шельфе. Также в немалой степени причинами

для обострения конфликта являются стремление Китая укрепить свои региональные позиции, и ответная реакция соседних стран, а также, в особенности, Соединенных Штатов, на подобное изменение обстановки в АТР.

Россия напрямую не вовлечена в территориальные споры в Южно-Китайском море, однако обострение конфликта может иметь для нее, как тихоокеанской державы, серьезные последствия. Российский эксперт Г. М. Локшин (Институт Дальнего Востока РАН), в частности, отмечает: «Россия не менее других заинтересована в обеспечении здесь стабильности, мира и безопасности, свободы судоходства и морских коммуникаций» [8, с. 206]. Также ситуация в Южно-Китайском море косвенно (а зачастую и прямо) отражается на отношениях России с участниками конфликта, в том числе и с Вьетнамом. Социалистическая Республика Вьетнам занимает особое положение среди участников спора. Как и Китай, Вьетнам претендует на оба архипелага — Параселы и Спратли, заявляя о своем суверенитете над ними. По словам отечественного исследователя Г. Ф. Мурашевой (Институт востоковедения РАН), «налицо «столкновение двух национализмов — вьетнамского и китайского — по вопросу «морского суверенитета», от состояния которого зависит и динамика спора» [11, с. 15].

Подобно Китаю Вьетнам заявляет о своих исторических правах на острова в Южно-Китайском море. Во Вьетнаме отмечают, что посещение китайцами островов начиная с III в. до н. э. не носило систематического характера и не может рассматриваться как аргумент в пользу принадлежности данных архипелагов Китаю. В свою очередь, вьетнамские исследователи указывают, что Спратли и Парасельские острова находились под административным управлением Вьетнама и использовались им в экономических целях с XVII в. [4, с. 119] Вьетнам уже имел опыт вооруженных столкновений с Китаем в Южно-Китайском море и готов отстаивать свои интересы всеми возможными средствами. Таким образом, Вьетнам является одним из наиболее серьезных оппонентов Китая в соперничестве за Спратли и Параселы.

Вьетнам также играет особую роль и в российской внешней политике. СССР оказывал помощь Демократической Республике Вьетнам в ходе Первой и Второй Индокитайских войн, а после объединения страны стал основным политическим и экономическим партнером Социалистической Республики Вьетнам. Однако с конца 1980-х годов характер отношений между двумя странами стал меняться. Советский Союз, после начала Перестройки и перемен во внешнеполитическом курсе, уже не так сильно нуждался во Вьетнаме как в союзнике. СССР стал сокращать свои силы на базе Камрань и поддержал требования мирового сообщества по выводу вьетнамских войск из Камбоджи.

Когда в марте 1988 г. Китай после вооруженного столкновения с СРВ захватил 5 островов архипелага Спратли, СССР под влиянием политики «Нового мышления» и процессов нормализации отношений с Китаем занял нейтральную позицию в данном конфликте, и не только не оказал Вьетнаму военной поддержки, но и отказался совместно с ним осудить действия КНР. По мнению ряда экспертов, именно такая позиция СССР способствовала переориентации Вьетнама в сфере внешней политики на многостороннее сотрудничество вместо односторонней опоры на Советский Союз [13, с. 135–136].

После распада СССР сотрудничество между Российской Федерацией и Вьетнамом заметно сократилось по сравнению с советско-вьетнамским партнерством эпохи «холодной войны». Резко снизился торговый оборот, были свернуты многие совместные проекты. Но вместе с тем у двух стран сохранилась база для продолжения взаимодействия. Вьетнам проводил рыночные реформы и стал развивать сотрудничество с широким кругом зарубежных государств. Это позволило ему не только пережить разрыв связей с СССР, но и улучшить экономическую и социаль-

ную обстановку в стране. Также это дало возможность Вьетнаму выстраивать экономическое взаимодействие с Россией уже на новых, рыночных принципах.

К сожалению, в силу сложного положения в самой России, проблем с выработкой целостной стратегии в отношении Вьетнама и второстепенной ролью Юго-Восточной Азии в российской внешней политике в целом, развивать продуктивное сотрудничество на новых условиях не удавалось. Вместе с тем, продолжали действовать ряд совместных проектов, Россия по-прежнему сотрудничала с СРВ в оборонной сфере (но, конечно, уже в меньших масштабах по сравнению с периодом «холодной войны» и на коммерческой основе). В духе прагматичной внешней политики вьетнамское руководство видело в России не идеологического и военнополитического союзника времен «холодной войны», но государство, с которым у Вьетнама уже есть основа для сотрудничества и с которым имело смысл сохранять конструктивные отношения.

В 1994 г. был подписан «Договор об основах дружественных отношений», который определил новый характер российско-вьетнамских связей. С начала 2000-х годов российско-вьетнамские отношения получили новый импульс в связи с активизацией политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В 2001 г. была принята декларация о стратегическом партнерстве между Россией и Вьетнамом. СРВ остается пока единственным государством Юго-Восточной Азии, имеющим подобный статус в отношениях с Россией. В 2012 г. отношения двух стран были повышены до уровня «всеобъемлющего стратегического партнерства». В 2015 г. был подписан договор о создании зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом. Однако, хотя наблюдается расширение политического диалога между Россией и Вьетнамом, уровень экономического сотрудничества между двумя странами остается на относительно низком уровне, несмотря на рост торгового оборота во второй половине 2000 — начале 2010-х годов.

Вьетнам в свою очередь также заинтересован в укреплении отношений с Россией в духе следования курсу на независимую внешнюю политику, который подразумевает развитие взаимодействия с широким кругом международных акторов. И одним из обстоятельств, которое способствует активизации подобной политики Вьетнама, является обострение обстановки в Южно-Китайском море.

Россия неоднократно официально объявляла о своем нейтралитете в конфликте в Южно-Китайском море. К примеру, на брифинге официального представителя МИД Российской Федерации М. В. Захаровой от 14 июля 2016 г. говорилось: «Россия не является участником территориальных споров в Южно-Китайском море и не будет в них втянута. Принципиально не становимся на чью-либо сторону. Полагаем, что соответствующие консультации и переговоры должны вестись непосредственно между вовлеченными сторонами в определяемом ими самими формате. Контрпродуктивными являются попытки вмешательства нерегиональных сил в урегулирование территориальных проблем в Южно-Китайском море»¹.

Во время кризиса, связанного с установкой Китая в мае-июле 2014 г. буровой платформы у Парасельских островов в акватории, которую Вьетнам относит к своей исключительной экономической зоне, Россия также заявила о своем нейтралитете. Подобная нейтральная позиция России была неоднозначно воспринята как во Вьетнаме, так и в Китае [6, с. 107]. И Вьетнам, и КНР являются стратегическими партнерами России, и именно с этим связаны ожидания от нее более активной

¹ Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2016. 14 июля. URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/235413513 (дата обращения: 12.08.2016).

поддержки. В то же время, в России раздавалась критика в отношении Вьетнама из-за его сдержанной позиции по крымскому вопросу (Вьетнам воздержался при голосовании в ООН по принятию резолюции по Крыму) [7, с. 61]. По словам российского исследователя В. М. Мазырина (Институт Дальнего Востока РАН), «такая позиция Ханоя, как представляется, не вполне соответствует принципам и духу всеобъемлющего стратегического партнерства, хотя вполне объяснима, т.к. отвечает интересам самой СРВ» [9, с. 8]. Установка России о нежелательности вмешательства «нерегиональных сил» в проблемы Южно-Китайского моря также идет вразрез с точкой зрения Вьетнама, который стремится к интернационализации конфликта и вовлечению в него широкого круга акторов.

Россия в настоящее время под «нерегиональными силами» понимает, прежде всего, Соединенные Штаты, и подобный подход определяется общим кризисом в отношениях между Россией и Западом [3, с. 11]. В вопросе Южно-Китайского моря позиция России, таким образом, отчасти совпадает с политикой Китая, который настаивает на невмешательстве внешних акторов, хотя и продиктована несколько другими обстоятельствами. По словам российского эксперта А. П. Цветова (Российский совет по международным делам), Китай «хочет быть самой сильной стороной в споре», а Россия «противостоит интернационализации, поскольку это соответствует общему духу современной российской внешней политики»¹. Вьетнам в свою очередь заинтересован в сотрудничестве с США.

Обострение ситуации в Южно-Китайском море стимулировало развитие политического и оборонного взаимодействия между США и Вьетнамом [5, с. 105–106]. Охлаждение российско-американских отношений способствует, по мнению некоторых российских и зарубежных экспертов, следованию России в фарватере китайской политики в Южно-Китайском море [15, с. 317] и, соответственно, отходу Вьетнама от партнерства с Россией [9, с. 6; 15, с. 319]. В качестве опровержения подобной точки зрения служит ряд совместных российско-вьетнамских инициатив, которые стали осуществляться уже после начала кризиса на Украине и конфликта вокруг китайской буровой платформы. Это, к примеру, и подписание соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом, и решение об облегченном доступе российских кораблей в бухту Камрань, принятое на встрече лидеров России и СРВ в ноябре 2014 г.²

В то же время новые события, происходящие в Южно-Китайском море, продолжают ставить вопросы относительно той стороны конфликта, которую выбирает Россия. Заявление представителя министерства обороны КНР о проведении совместных российско-китайских учений в Южно-Китайском море также вызвало бурю эмоций, особенно на фоне решения Международного суда в Гааге от 12 июля 2016 г. об отсутствии у Китая исторических прав на Спратли и Параселы. Россия в некоторых публикациях была определена как «союзник» Китая, который оказывает ему «безоговорочную поддержку» в споре в Южно-Китайском море³.

Здесь следует отметить, что совместные учения между Россией и Китаем проводились уже неоднократно. Равным образом, Россия заявляла и о своей позиции по недопустимости сдерживания Китая. Поэтому данные учения могут свидетель-

¹ Tsvetov A. Did Russia Just Side With China on the South China Sea? [Электронный ресурс] // The Diplomat. 2016. April 21. URL: <http://thediplomat.com/2016/04/did-russia-just-side-with-china-on-the-south-china-sea/> (дата обращения: 14.08.2016).

² Russia, Vietnam agree on simplified Cam Ranh port entry for Russian warships. [Электронный ресурс] // TASS Russian News Agency. 2014. November 27. URL: <http://tass.ru/en/world/763988> (дата обращения: 12.08.2016).

³ Mercouris A. Tensions rising: Russia joins South China Sea dispute as Chinese ally, plan joint naval exercises. [Электронный ресурс] // The Duran. 2016. August 3. URL: <http://theduran.com/russia-backs-china-south-china-sea/> (дата обращения: 14.08.2016).

ствовать не о включении России в спор в Южно-Китайском море на стороне КНР, а о выражении единой позиции двух стран по отношению к общим вызовам. В комментариях по поводу совместных учений, начавшихся 12 сентября 2016 г., заместитель командующего ВМФ России заявил, что эти учения не отличаются от маневров, проходивших в прошлые годы, призваны защитить интересы России и Китая и не направлены против третьих стран¹.

Американский эксперт Элизабет Вишник (Колумбийский университет), анализируя современные отношения России и Китая, отмечает, что стороны следуют общим принципам (по вопросу, к примеру, вмешательства Запада в их внутреннюю и внешнюю политику), но не всегда придерживаются одинаковой позиции по всем проблемам². При этом связи России с Вьетнамом как раз являются одним из сложных моментов в российско-китайских отношениях. Оказывая символическую поддержку КНР, Россия рассчитывает на участие Китая в обеспечении ее интересов в других вопросах. И, возможно, выбор места учений вблизи Филиппин определялся не только исходя из того, что именно Филиппины подали иск в Международный суд, но также и с учетом партнерских отношений России и Вьетнама.

Сближение позиций России и Китая в Южно-Китайском море не означает, что Россия выступает против стран Юго-Восточной Азии, в том числе и Вьетнама. У России есть альтернативные возможности по поддержке интересов Вьетнама и стабилизации ситуации в Южно-Китайском море в целом.

Одним из факторов, который влияет на положение Вьетнама в Южно-Китайском море, является военно-техническое сотрудничество с Россией. Вьетнам активно взаимодействовал в этой сфере с СССР в период холодной войны, и Россия продолжила поставки вооружений и боевой техники в СРВ. В частности, в период с 1993 по 2000 гг. Вьетнамом были куплены 12 самолетов Су-27 (несколькими партиями), два ракетных катера, четыре радарные системы. Активизация военно-технического сотрудничества произошла в конце 2000-х годов под влиянием обострения обстановки в Южно-Китайском море [16, с. 32]. В октябре 2008 г. был подписан межправительственный меморандум о стратегии военно-технического сотрудничества на период до 2020 г.

В 2010 г. объем контрактов на поставки вооружений во Вьетнам увеличился до 4,5 млрд долл.³ Всего начиная с 2000 г. Вьетнам заказал в России 20 истребителей Су-30, 4 сторожевых корабля класса «Гепард», ракетные и патрульные катера, зенитно-ракетные комплексы С-300, ракетные комплексы береговой обороны «Бастин». Самым серьезным пополнением для вооруженных сил Вьетнама стали шесть дизель-электрических подводных лодок проекта 636, заказанных в 2009 г. Переговоры по приобретению подводных лодок велись с 2000 г. Субмарины российской постройки стали первыми кораблями подобного класса в составе вьетнамского флота (если не считать двух сверхмалых подводных лодок, купленных Вьетнамом в Северной Корее).

Россия также приняла участие в оборудовании базы для подводных лодок в бухте Камрань. Сотрудничество с Вьетнамом не ограничивается поставкой вооружений. Россия также оказывает Вьетнаму техническую помощь в строительстве ракетных

¹ С мирными целями: в ВМФ прокомментировали морские учения России и Китая [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2016. 12 сентября. URL: <https://ria.ru/east/20160912/1476647271.html> (дата обращения: 12.09.2016).

² *Wishnick E.* In search of the 'Other' in Asia: Russia-China relations revisited. The Pacific Review. P. 13 [Электронный ресурс] // Taylor & Francis Online. 2016. July 2. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/09512748.2016.1201129?journalCode=rpre20> (дата обращения: 05.08.2016).

³ *Губин А.* Союз медведя и дракона. О российско-вьетнамском ВТС [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2014. 14 апреля. URL: http://russiancouncil.ru/blogs/dvfu/?id_4=1092 (дата обращения: 17.08.2016).

катеров по российским проектам и передала лицензию на производство ракет для переносных зенитно-ракетных комплексов «Игла»¹. Вьетнам, кроме того, будет производить противокорабельные ракетные комплексы на основе российского проекта «Уран»².

Интенсификация оборонного сотрудничества с Россией укрепила стратегические позиции Вьетнама в Южно-Китайском море. По мнению австралийского эксперта Карлайла Тэйера (Австралийская академия сил обороны), подводные лодки и самолеты российского производства, принятые на вооружение Вьетнамом, могут поменять баланс сил в Южно-Китайском море³. Некоторые зарубежные исследователи (например, Стивен Бланк из Института стратегических исследований Колледжа Армии США), связывали активизацию военно-технического сотрудничества между Москвой и Ханоем со стремлением России создать противовес «расширению влияния Китая»⁴. Многими теоретиками международных отношений подобная политика обозначается как «хеджирование» (hedging).

«Хеджирование» подразумевает как взаимодействие с Китаем, так и одновременное формирование партнерств с другими азиатскими странами⁵. Э. Вишник полагает, что нейтралистская позиция России в Южно-Китайском море не является «хеджированием», а российско-вьетнамское партнерство — это следствие эволюции отношений между СССР и Вьетнамом периода холодной войны⁶. Важность Вьетнама для России определяется, по мнению Э. Вишника, тем, что активизация российской политики в АТР требует от России развития взаимодействия с широким кругом стран региона, в том числе и для того, чтобы укрепить «азиатский» элемент своей идентичности⁷. Как представляется, оборонное сотрудничество с Вьетнамом объективно нацелено не на противостояние с Китаем, а на расширение двусторонних российско-вьетнамских отношений.

У России и Вьетнама есть опыт взаимодействия в этой сфере и действующие каналы коммуникаций. СРВ испытывает потребность в усилении своих вооруженных сил (в первую очередь ВМС и ВВС), а Россия готова продавать Вьетнаму запрашиваемые им виды вооружений. Для России это особенно актуально, поскольку оборонная сфера является тем направлением, где наша страна занимает прочные позиции во Вьетнаме. К. Тэйер отметил, что российско-вьетнамское военно-техническое сотрудничество — это «самый значительный компонент стратегического партнерства»⁸.

Между тем, несмотря на расширение взаимодействия в оборонной сфере с Вьет-

¹ Там же.

² Проталенко М. Вьетнам планирует производство варианта противокорабельного ракетного комплекса «Уран-Э» [Электронный ресурс] // Defence.ru. 2016. 9 июля. URL: <http://defence.ru/article/11752/> (дата обращения: 17.08.2016).

³ Thayer C. With Russia's Help, Vietnam Adopts A2/AD Strategy [Электронный ресурс] // The Diplomat. 2013. October 8. URL: <http://thediplomat.com/2013/10/with-russias-help-vietnam-adopts-a2ad-strategy/> (дата обращения: 11.03.2016).

⁴ Blank S. Russia and Vietnam Team up to Balance China. [Электронный ресурс] // The National Interest. 2014. April 7. URL: <http://nationalinterest.org/commentary/russia-vietnam-team-balance-china-10195> (дата обращения: 12.08.2016).

⁵ Wishnick E. Op.cit. P. 8.

⁶ Ibid. P. 9.

⁷ Ibidem.

⁸ Thayer C. The Present Role and Position of the Socialist Republic of Vietnam in the International System, 1976-2015. Presentation to International Conference on Viet Nam: 40 Years of National Reunification with the Cause of Reform (Doi Moi), Development and International Integration. Vietnam Academy of Social Sciences. Hanoi, Vietnam. April 27, 2015. P. 5 [Электронный ресурс] // Viet-Studies. URL: http://viet-studies.info/kinhte/RoleSRVInternational_Thayer.pdf (дата обращения: 10.08.2016).

намом, Россия продолжает продавать оружие и Китаю, причем в последнее время российско-китайское военно-техническое сотрудничество получило новый импульс.

Военное усиление Вьетнама в зоне конфликта не осталось, впрочем, без внимания в Китае. Однако критика российского военно-технического сотрудничества с Китаем носила, по словам российского исследователя В. М. Кашина (Институт Дальнего Востока РАН и НИУ «Высшая школа экономики»), «профилактический» характер [3, с. 12]. Слишком сильное давление на Россию могло бы отразиться на российско-китайских отношениях, а прекращение поставок российских вооружений в СРВ заставило бы вьетнамские власти расширить сотрудничество в оборонной сфере с США и их союзниками, что еще в большей степени обострило бы обстановку в регионе.

Вьетнам, несмотря на активное оборонное взаимодействие с Россией, стремится к диверсификации источников поставки вооружений и боевой техники. Одним из возможных партнеров Вьетнама в этой сфере рассматриваются Соединенные Штаты. Несмотря на восстановление дипломатических отношений и развитие экономического сотрудничества с Вьетнамом, США долгое время сохраняли эмбарго на поставки вооружений, обосновывая это положением с правами человека в СРВ. Даже сближение США и Вьетнама вследствие обострения обстановки в Южно-Китайском море не смогло сразу изменить ситуацию с продажей боевого оружия во Вьетнам.

США в 2000-е годы стали развивать диалог с СРВ в сфере безопасности, проводить совместные учения, а в 2007 г. разрешили продажу во Вьетнам отдельных видов военной продукции «нелетального» характера [12, с. 171–172]. Лишь в июле 2014 г. было объявлено о возможности разовых поставок во Вьетнам боевых вооружений для обеспечения морской безопасности. В мае 2016 г. президент США Б. Обама во время визита во Вьетнам объявил о полном снятии эмбарго на поставки боевого оружия во Вьетнам. Вместе с тем было сделано уточнение, что продажа оружия Вьетнаму будет определяться ситуацией с соблюдением там прав человека¹. Таким образом, США послали очередной сигнал Китаю о готовности сдерживать его в Южно-Китайском море², но в то же время, на мой взгляд, сохранили повод в любой момент де-факто восстановить эмбарго в отношении Вьетнама.

Подобный двойственный подход к Вьетнаму со стороны США позволяет верить, что власти СРВ не пойдут на сокращение оборонного сотрудничества с Россией после снятия американского эмбарго. Кроме того, основу арсенала Вьетнама по-прежнему составляют оружие и боевая техника советского и российского производства, и в связи с этим быстрый переход на новые стандарты вряд ли возможен. Следует отметить, что Вьетнам, несмотря на сближение с США, проводит довольно осторожную политику в этом направлении. Вьетнам стремится использовать взаимодействие с США для укрепления своих позиций в отношениях с КНР, но не желает формирования союза с Соединенными Штатами и возможной открытой конфронтации с Китаем [14, с. 165–166].

Таким образом, у Вьетнама могут быть и политические причины для того, чтобы удерживать военно-техническое сотрудничество с США в определенных рамках. В то же время, в связи с курсом Вьетнама на развитие оборонного сотрудничества с широким кругом стран, Россия объективно перестает быть монополистом на вьетнамском рынке вооружений и нуждается в более продуманной стратегии обо-

¹ Obama lifts U. S. arms ban on Vietnam [Электронный ресурс] // CNN. 2016. May 24. URL: <http://edition.cnn.com/2016/05/23/politics/obama-vietnam-trip/> (дата обращения: 14.08.2016).

² Троицкий М. Снятие эмбарго США с Вьетнама — чуть больше, чем видимость [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2016. 24 мая. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7708top-content (дата обращения: 14.08.2016).

ронного сотрудничества с Социалистической Республикой Вьетнам. В частности, по мнению российских экспертов, военно-техническое сотрудничество между Россией и Вьетнамом должно носить комплексный характер, и включать в себя как поставки готовой продукции, так и поддержку лицензионного производства вооружений российской разработки в СРВ [9, с. 4].

Еще одной сферой российско-вьетнамских отношений, имеющей непосредственное отношение к конфликту в Южно-Китайском море, является сфера энергетики. У России есть большой опыт реализации во Вьетнаме различных проектов, связанных как со строительством ряда энергетических объектов, так и с добычей углеводородов. Одним из примеров успешного российско-вьетнамского энергетического сотрудничества является компания «Вьетсовпетро», работающая с 1981 г.

Энергетический фактор можно назвать одной из причин обострения ситуации в Южно-Китайском море. Потенциально богатые запасы углеводородов на континентальном шельфе в Южно-Китайском море привлекают не только непосредственных участников спора, но и многих внешних акторов. Россия также оказалась вовлеченной в конфликты в энергетической сфере. 5 апреля 2012 г. было подписано соглашение между «Газпромом» и вьетнамской компанией «Петровьетнам» на разработку двух газовых месторождений на континентальном шельфе между архипелагом Спратли и вьетнамской провинцией Вунгтау-Бариа. Китай заявил протест, поскольку считал участки, на которых должны были идти разработки, относящимися к «своей» части Южно-Китайского моря.

Последовал жесткий ответ со стороны МИД Вьетнама. В конечном итоге, конфликт удалось урегулировать во время визита министра иностранных дел России С.В. Лаврова в Пекин в мае 2012 г. При этом следует отметить, что от участков, на которых работает «Газпром», ранее из-за возражений Китая отказалась британская компания BP [8, с. 113–114]. Таким образом, Россия смогла реализовывать совместные с Вьетнамом энергетические проекты на спорных участках Южно-Китайского моря, несмотря на особую позицию КНР по этому вопросу.

Некоторые российские исследователи полагают, что одной из инициатив России могло бы стать создание трехсторонней компании в составе России, КНР и Вьетнама по разведке и добыче углеводородов на континентальном шельфе в Южно-Китайском море¹. Это отвечало бы экономическим интересам участников конфликта, способствовало бы стабилизации ситуации в Южно-Китайском море и позволило бы России, как своеобразному «арбитру» этого проекта, играть более активную роль в регионе.

Фактор военно-технического и энергетического взаимодействия России с Вьетнамом для поддержки интересов СРВ в Южно-Китайском море выделялся как западными, так и вьетнамскими исследователями. К. Тэйер отмечал, что с учетом развития сотрудничества в сфере обороны и в сфере добычи энергоресурсов на континентальном шельфе, у России и Вьетнама будут общие интересы в мире и стабильности в Южно-Китайском море². До Минь Као (Институт изучения Китая Академии общественных наук СРВ) называл среди форм поддержки Россией Вьетнама «поставки военной техники, в том числе современных подводных лодок и надводных кораблей, а также участие передовых российских энергетических компаний в разработке новых месторождений в Южно-Китайском море, невзирая на протесты 3-й стороны» [1, с. 147–148].

¹ Цветов А. Вьетнамская рулетка: Россия, Китай или США? [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2014. 24 ноября. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=4816top-content (дата обращения: 11.03.2016).

² Thayer C. The Bear is Back: Russia Returns to Vietnam [Электронный ресурс] // The Diplomat. 2013. November 23. URL: <http://thediplomat.com/2013/11/the-bear-is-back-russia-returns-to-vietnam/> (дата обращения: 22.03.2016).

Таким образом, несмотря на свой официальный нейтралитет, Россия косвенно оказывается вовлеченной в проблемы Южно-Китайского моря. При этом характер вовлечения в данный спор обусловлен сразу несколькими обстоятельствами. С одной стороны, это российско-китайское партнерство, которое заставляет Россию принимать во внимание позицию Китая. С другой стороны, это обострение отношений между Россией и Западом. В этих условиях интересы России и Китая по недопущению вмешательства «внерегиональных акторов» в спор в Южно-Китайском море совпадают. Однако подобное положение идет вразрез с позицией стран Юго-Восточной Азии, включая Вьетнам, которые видят в Соединенных Штатах противовес Китаю. Кроме того, Россия заинтересована в отношениях с Вьетнамом, который является для нее партнером и в торгово-экономической сфере, и в выстраивании политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Российско-вьетнамские отношения объективно касаются многих аспектов конфликта в Южно-Китайском море (в первую очередь, в сфере энергетики и обороны).

Все вышесказанное, казалось бы, определяет некоторую двойственность российской позиции в Южно-Китайском море, но в то же время это предоставляет для России ряд преимуществ (в том числе и в плане выстраивания отношений с Вьетнамом). Китай, заинтересованный в партнерстве с Россией, готов рассматривать российские связи с Вьетнамом как «меньшее зло». Китайские эксперты в основном отмечают, что Россия развивает связи с Вьетнамом не для создания противовеса Китаю, а для укрепления своего влияния в Азии¹. Усиление позиций России во Вьетнаме видится в Китае более предпочтительным, чем расширение американо-вьетнамского взаимодействия. Российский фактор делает обстановку более сложной, но «в то же время может дать Китаю больше пространства для маневра» [2, с. 165].

А. П. Цветов писал по этому вопросу: «Россия, продолжая придерживаться нынешнего нейтралистского курса, может прийти в регион как государство, напрямую не противостоящее КНР, но имеющее свой интерес в Юго-Восточной Азии. Сам факт наличия нейтрального, но заинтересованного в мирном развитии игрока может оказать позитивное воздействие на самоощущение Китая в вопросах региональной безопасности»². Позиционирование России как «третьей силы» может оказать положительное влияние и на отношения с Вьетнамом, который стремится сохранять определенный баланс между США и КНР. Китай, в свою очередь, заинтересованный в конструктивных отношениях с Россией и ее нейтралитете в Южно-Китайском море, благожелательном к КНР (по крайней мере, в некоторых аспектах), готов признать российские интересы во Вьетнаме и тем самым пойти на определенные уступки также и вьетнамской стороне.

Таким образом, можно согласиться с точкой зрения В. М. Кашина, который отметил, что Россия занимает «вполне разумную и рациональную позицию по спорам в Южно-Китайском море»³. Ситуация в Южно-Китайском море несет для России ряд вызовов, в том числе связанных с необходимостью балансирования между интересами Китая и Вьетнама. В то же время политика России в отношении этого территориального спора может способствовать дальнейшему развитию взаимодействия с Вьетнамом, укреплению позиций Вьетнама в Южно-Китайском море и даже определенной стабилизации в зоне конфликта.

¹ *Wishnick E.* Op. cit. P. 7.

² *Цветов А.* Указ. соч.

³ *Кашин В.* Южно-Китайское море — Гаагский суд и военная напряженность. [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 2016. 14 июля. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7924-top-content (дата обращения: 12.08.2016).

Литература

1. До Минь Као. Вьетнам и Южно-Китайское море: обстановка и тенденции // Вьетнамские исследования. 2015. Вып. 5. С. 138–160.
2. Иванов А. В., Лукин А. В. Активизация внешней политики Китая в АТР и интересы России // Ежегодник Института международных исследований МГИМО (У) МИД Российской Федерации. 2013. № 3. С. 155–178.
3. Кашин В. Российский подход к проблемам региональной безопасности в АТР и перспективы сотрудничества с Японией. М. : Московский Центр Карнеги, 2016.
4. Ле Куйнь Нга. Китайско-вьетнамский спор о Южно-Китайском море: исторический аспект // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2013. № 2. С. 114–123.
5. Лексютина Я. В. США и Китай: линии соперничества и противоречий. СПб. : СПбГУ, 2011.
6. Локшин Г. М. Обострение кризиса в Южно-Китайском море в 2014 г. // Вьетнамские исследования. 2015. Вып. 5. С. 96–118.
7. Локшин Г. М. Политическое сотрудничество России и Вьетнама // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2014. № 25. С. 55–63.
8. Локшин Г. М. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. М. : ИДВ РАН, 2013.
9. Мазырин В. М. Россия—Вьетнам. 20 предложений по повышению эффективности всеобъемлющего стратегического партнерства. Рабочая тетрадь № 23/2015. Российский совет по международным делам (РСМД). М. : Спецкнига, 2015.
10. Мосяков Д. В. События в Южно-Китайском море как угроза региональной стабильности и безопасности // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2015. № 27. С. 16–22.
11. Мурашева Г. Ф. Есть ли альтернатива статус-кво в территориальном споре в Южно-Китайском море? // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2013. № 20. С. 5–16.
12. Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе в период администрации Б. Обамы / отв. ред. Б. А. Ширяев, И. А. Цветков, Я. В. Лексютина. СПб. : СПбГУ, 2012.
13. Сьюннерберг М. А. Военный конфликт из-за островов Спратли в 1988 г.: реакция во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2014. № 23. С. 131–136.
14. Цветов А. П. Вьетнамо-американское сближение в 2014 — начале 2015 гг.: тенденции, мотивы, ограничения // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2015. № 26. С. 156–173.
15. Baev P. K., Tonneson S. Can Russia keep its special ties with Vietnam while moving closer and closer to China? // International Area Studies Review. 2015. Vol. 18. N 3. P. 312–325.
16. Chang F. K. China's Naval Rise and the South China Sea: An Operational Assessment // Orbis. 2012. Vol. 56. Is. 1. P. 19–38.

References

1. Do Min Kao. *Vietnam and South China Sea: situation and tendencies* [V'etnam i Yuzhno-Kitaiskoe more: obstanovka i tendentsii] // Vietnamese researches [V'etnamskie issledovaniya]. 2015. Issue 5. P. 138–160. (rus)
2. Ivanov A. V., Lukin A. V. *Activization of foreign policy of China to the ATP and interests of Russia* [Aktivizatsiya vneshnei politiki Kitaya v ATR i interesy Rossii] // Year-book of Institute of the international researches of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [Ezhegodnik Instituta mezhdunarodnykh issledovaniy MGIMO (U) MID Rossiiskoi Federatsii]. 2013. № 3. P. 155–178. (rus)
3. Kashin V. *The Russian approach to problems of regional security to the ATP and the prospects of cooperation with Japan* [Rossiiskii podkhod k problemam regional'noi bezopasnosti v ATR i perspektivy sotrudnichestva s Yaponiei]. M. : Moscow Center of Carnegie [Moskovskii Tsentr Karnegi], 2016. (rus)
4. Le Couyn Nga. *Chinese-Vietnamese dispute on the South China Sea: historical aspect* [Kitaisko-v'etnamskii spor o Yuzhno-Kitaiskom more: istoricheskii aspekt] // East. Afro-Asian societies: history and present [Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost']. 2013. № 2. P. 114–123. (rus)
5. Leksyutina Ya. V. *USA and China: lines of rivalry and contradictions* [SShA i Kitai: linii sopernichestva i protivorechii]. SPb. : St.Petersburg State University [SPbGU], 2011. (rus)
6. Lokshin G. M. *An aggravation of crisis in the South China Sea in 2014* [Obostrenie krizisa v Yuzhno-Kitaiskom more v 2014 g.] // Vietnamese researches [V'etnamskie issledovaniya]. 2015. Issue 5. P. 96–118. (rus)

7. Lokshin G. M. *Political cooperation of Russia and Vietnam* [Politicheskoe sotrudnichestvo Rossii i V'etnama] // Southeast Asia: Urgent problems of development [Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktual'nye problemy razvitiya]. 2014. № 25. P. 55–63. (rus)
8. Lokshin G. M. *South China Sea: difficult search of consent* [Yuzhno-Kitaiskoe more: trudnyi poisk soglasiya]. M. : IFE RAS [IDV RAN], 2013. (rus)
9. Mazyrin V. M. *Russia-Vietnam: 20 offers on increase in efficiency of comprehensive strategic partnership* [Rossiya-V'etnam: 20 predlozhenii po povysheniyu effektivnosti vseob'emlyushchego strategicheskogo partnerstva]. Workbook № 23/2015. Russian council for the international affairs. M. : Special book [Spetskniga], 2015. (rus)
10. Mosyakov D. V. *Events in the South China Sea as threat of regional stability and safety* [Sobytiya v Yuzhno-Kitaiskom more kak ugroza regional'noi stabil'nosti i bezopasnosti] // Southeast Asia: Urgent problems of development [Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktual'nye problemy razvitiya]. 2015. № 27. P. 16–22. (rus)
11. Murasheva G. F. *Whether there is a status quo alternative in a territorial dispute in the South China Sea?* [Est' li al'ternativa status-kvo v territorial'nom spore v Yuzhno-Kitaiskom more?] // Southeast Asia: Urgent problems of development [Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktual'nye problemy razvitiya]. 2013. № 20. P. 5–16. (rus)
12. *Policy of the USA in the ATP in the period of B. Obama's administration* [Politika SShA v Aziatsko-Tikhookeanskom regione v period administratsii B. Obamy] / ex. edition B. A. Shiryayev, I. A. Tsvetkov, Ya. V. Leksyutina. SPb. : St. Petersburg State University [SPbGU], 2012. (rus)
13. Syunnerberg M. A. *The military conflict because of the islands Spratli in 1988: reaction in Vietnam* [Voennyi konflikt iz-za ostrovov Spratli v 1988 g.: reaktsiya vo V'etname] // Southeast Asia: Urgent problems of development [Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktual'nye problemy razvitiya]. 2014. № 23. P. 131–136. (rus)
14. Tsvetov A. P. *Vietnam American rapprochement in 2014 – the beginning of 2015: tendencies, motives, restrictions* [V'etnamo-amerikanskoe sblizhenie v 2014 — nachale 2015 gg.: tendentsii, motivy, ogranicheniya] // Southeast Asia: Urgent problems of development [Yugo-Vostochnaya Aziya: Aktual'nye problemy razvitiya]. 2015. № 26. P. 156–173. (rus)
15. Baev P. K., Tonneson S. *Can Russia keep its special ties with Vietnam while moving closer and closer to China?* // International Area Studies Review. 2015. Vol. 18. N 3. P. 312–325.
16. Chang F. K. *China's Naval Rise and the South China Sea: An Operational Assessment* // Orbis. 2012. Vol. 56. Is. 1. P. 19–38.